

Сцена ожесточенного боя была завершена, и съемочная группа временно перешла в фазу отдыха. Посмотрев только что отснятый материал, Дюк сидел на негреющем зимнем солнце с чашкой горячего кофе в руке. Неприятности, вызванные прерыванием съемок утром, к этому времени совсем пропали, и он довольно весело болтал с Томом Хэнксом и Леонардо ДиКаприо.

"Не слишком ли далеко мы зашли?"

Молодое лицо Леонардо было еще зеленым, "Такой взрыв будет иметь плохой эффект?"

"Повлияет? Просто съемки по новому расписанию, у нас сегодня не может быть выходных, потому что план изменился, да?"

"Это правда."

Вероятно, самый пострадавший человек раньше и теперь Том Хэнкс полностью согласен со словами Дюка: «Мое время также очень плотно. Невозможно откладывать роль на неопределенный срок. Номинанты на Оскар будут объявлены через несколько дней, и я должен вернуться в Северную Америку».

Услышав слова Тома Хэнкса, Дюк покачал головой: «Поздравляю, Дюк, ты уже выиграл прошлогоднего чемпиона по кассовым сборам в Северной Америке».

После выхода в 1995 году «Дня Независимости» все еще показывался почти в 200 кинотеатрах Северной Америки. Накопив усилия, кассовые сборы в Северной Америке, наконец, превзошли 357,06 миллиона долларов «Парка Юрского периода», достигнуть 359,91 миллиона долларов, продемонстрировав лучшие кассовые сборы в Северной Америке за последние годы и в то же время потеснив «Короля Льва», который потерпел неудачу.

Мировые кассовые сборы фильма составили 888,85 млн долларов США. Хотя большинство зарубежных рынков уже прекратили его показы, многие отдаленные страны все еще пытаются сократить свои расходы и побить первый рекорд кассовых сборов «Парка Юрского периода» в истории кино.

Это действительно капиталы, достойные поздравлений, и главные действующие лица съемочной группы тоже готовы терпеть дежурство такого режиссера-трудоголика. Потому что, как только «Спасти рядового Райана» станет большим хитом, они получают часть выгоды.

Раздался звук шагов кожаных ботинок по щебню, Дюк обернулся, чтобы посмотреть, идет Робин Гранде.

«Что-то не так?» - спросил Дюк.

Если это не важно, оба менеджера по производству - стелс-люди съемочной группы.

«Представители «Храброго сердца» здесь», — сказал Робин Гранде, избегая треугольных руин здания. «Они хотят с тобой поговорить.»

«Кто этот человек?» — спросил не только Дюк, но и Том Хэнкс рядом с ним тоже проявил интерес. Ведь он был тем, на кого утром было непосредственное воздействие.

«Это не Мел Гибсон.» Может быть, это потому, что они были вместе в течение долгого времени и иногда могут угадывать плохие мысли Дюка, Робин Гранде покачал головой и сказал: «Это Брюс Дэвис, исполнительный продюсер «Храброго сердца».»

Услышав это, Дюк потерял интерес: «Робин, пусть Чарльз пойдет к нему, он должен быть очень счастлив, вы все знаете, в чем моя суть».

«Наш план съемок не изменится». Сказав это, Робин Гранде отправился к Чарльзу Роуэну.

Леонардо ДиКаприо, сидевший сзади, слышал эти слова полностью, и уголки его рта не могли перестать трястись. Казалось, что у молодого режиссера перед ним было сильное чувство мести. Планируется, что финальные сцены битвы будут сняты в ближайшие дни. Среди них много взрывов, если соседняя команда не пострадает, он скорее поверит, что Дюк Розенберг хороший человек. Он тоже встал и ушел отсюда.

Только по возвращении к месту отдыха актера он услышал шокирующие новости от кого-то, кто был особенно хорошо информирован. Как раз, когда съемочная группа снимала сцену взрыва, соседская лошадь испугалась и не только сломала декорации. Это также вызвало множество травм различной степени, а у Шона Коннери, наиболее пострадавшего, может быть оскольчатый перелом правой ноги...

Подняв взгляд в ту сторону, откуда он пришел, Леонардо увидел, что молодой режиссер болтает и смеется с Томом Хэнксом, а на то, что происходит по соседству, похоже, не обращает внимания. Кажется, что травма Шона Коннери была совершенно случайной...

Разве это не Голливуд? Конкуренция внутри и вне правил везде? Хотите подняться по карьерной лестнице и добиться успеха, как Дюк Розенберг и Том Хэнкс, не опасаясь всевозможной конкуренции? Собираетесь ли вы наступить на голову вашего противника?

Молодой Леонардо ДиКаприо, кажется, имеет более глубокое понимание круга.

С одной стороны Дюк вновь собрал актерский состав и отделы для начала съемок, а с другой стороны, во временной приемной, Чарльз Роуэн встретился с Брюсом Дэвисом, приехавшим от имени Мела Гибсона.

«Извини, Брюс, — неторопливо сказал Чарльз Роуэн, — утром, чтобы не мешать съемкам «Храброго сердца», режиссеру Розенбергу пришлось скорректировать план съемок».

«Проблема в том, что ваша съемка повлияла на нас!» - Брюс Дэвис выглядел рассерженным: «Взрывы, которые вы продолжаете делать, серьезно повлияли на нас. Наша съемка невозможна, наши лошади были напуганы вашим взрывом! Шон Коннери упал с лошади и был серьезно ранен!»

"Вы имеете в виду..." Чарльз Роуэн посерьезнел: «Съемочная группа «Спасти рядового Райана» должна нести ответственность за это?»

Брюс сменил тон, "Нет, но вы серьезно повлияли на работу режиссера Гибсона, и нам двоим, следует сесть и обсудить план съемок, который будет, приемлем для обеих сторон".

«Утром я имел в виду то же самое», - фыркнул Чарльз Роуэн и продолжил, не дожидаясь, пока другой человек ответит: «Вы должны знать, как СМИ и фанаты называют режиссера Розенберга. Мы будем снимать такие сцены в ближайшие несколько недель. Если перенести, это обязательно принесет убытки. Кто несет ответственность за эту часть убытка?»

«Вы...» Брюс Дэвис почувствовал, как гнев нахлынул на его лоб. Утром они все еще снимали литературную драму, и сцены войны были лишь срочным изменением...

«Мы можем только извиниться!»

Услышав довольно холодные слова Чарльза Роуэна, Брюс Дэвис понял это. Решить вопрос путем переговоров было сложно, поэтому он просто сказал: «Мы пожалуемся профсоюзу на ваше плохое поведение!»

Это неопределенно угрожающее замечание также вызвало гнев Чарльза Роуэна, обманутого утром Мелом Гибсоном. Он поиграл, а огонь в животе еще не потух.

«Хорошо!» Они внимательно посмотрели друг на друга: «Как член Союза продюсеров, поскольку в команде произошел серьезный несчастный случай, я думаю, что обязан сообщить правду в Гильдию киноактеров!»

Шон Коннери серьезно поранился, это действительно имеет некоторое отношение к «Спаси рядового Райана», но с юридической точки зрения совершенно не доказуемо, и это Ирландия, а не Северная Америка!

Глядя, как Брюс Дэвис неохотно уходит, Чарльз Роуэн почувствовал себя намного комфортнее. Позор быть одураченным утром был возвращен другой стороне Дюком несколькими взрывами всего за полдня. Это просто самый отличный способ нанести ответный удар.

Что касается сломанной ноги Шона Коннери, то его это вообще не волнует. Что если вдруг другая сторона пожалуется в профсоюз? За «Спаси рядового Райана» стоят три гиганта: Warner Bros., Walt Disney и Twentieth Century Fox!

Дюк не собирался заботиться о последующей реакции съемочной группы «Храброго сердца». Когда он услышал известие о сломанной ноге Шона Коннери, он был просто немного ошеломлен, но продолжил съемки, независимо от другой стороны, он решил сначала отснять битву перед титрами, а потом говорить о других вещах.

Что касается того, нарушит ли это план съемок Мела Гибсона, как и реакция другой стороны после переговоров Чарльза Роуэна, не важно!

Звук выстрелов, пушек и взрывов оставался темой сета больше недели.

«Немедленно очистите место происшествия и эвакуируйте посторонний персонал на расстояние в четыреста футов!»

Глядя на заброшенную башню с часами, Дюк сам поднял громкоговоритель и отдал приказ: «Джон, объектив твоей камеры на пятнадцать градусов левее, используй средний план! Бен, мне нужен крупный план с широким углом! Дэвид, обратите внимание на захват танка!»

Съемочная группа занята, бутафорская бригада так же отлаживает переоборудованный танк, а пиротехническая бригада уже давно поставила точку подрыва на башне с часами. Для того чтобы взорвать этот полуразрушенное заброшенное здание, команда пиротехников снова применила военную взрывчатку. Это также причина, по которой Дюк хочет, чтобы посторонний персонал отступил как можно больше.

Когда здесь устанавливается съемочная площадка, резервируется специальное место для киносъемки и предпринимаются определенные меры защиты, так что можно не беспокоиться об угрозе взорванного гравия.

После почти месяца обкатки команда нашла оптимальный ритм и состояние. Хотя постоянные

взрывы действительно мучают людям нервы, как люди, снимавшие третий фильм подряд вместе с Дюком, они тоже приспособились к этой шумной среде. Работая в сложной среде, даже если вы время от времени допускаете небольшие ошибки, вы все равно можете выполнить свою работу качественно в целом.

Получив уведомление от Джосса Уильямса, Дюк снова прокричал, чтобы очистить сцену, и, подтвердив, что все отделы верны, уведомил о начале съемок.

Немецкий танк, переделанный из танка Т-34 советского производства, медленно повернул дуло и прицелился в сторону колокольни, сверкнула пороховая очередь, и яростно взорвался верх заброшенной колокольни. Часть здания рухнула на землю, образовав бесчисленное количество пыли, а большая часть мастерской была покрыта слоем пыли.

К сожалению, Дюк тоже попал в это пыльное облако, находясь за основной камерой. Несмотря на мокрое полотенце, принесенное его помощником он весь грязный. Дюк прошел за монитор режиссера, чтобы проверить только что отснятый материал. Общий эффект от этого мелкомасштабного сильного взрыва был довольно хорошим.

"Вот возьми еще, - когда он оторвался от монитора, София Коппола вовремя передала ему мокрое полотенце. Дюк взял его и вытер лицо, прежде чем выслушать ее продолжение.
"Только что звонила Нэнси, «День Независимости» был номинирован на несколько наград."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807901>